

Что именно они наговорили друг другу в тот день, Су У потом едва ли мог вспомнить — в памяти осталась лишь мрачная, перекошенная злобой физиономия Мэн Чэнсю перед уходом. Разговор, очевидно, не заладился с самого начала.

Возвращаться мыслями к произошедшему вовсе не хотелось. Су У молча собирал с пола осколки чашки, брошенной Мэн Чэнсю. Задумавшись, он больно резанул палец. Капли крови упали на паркет. Он только поднялся, чтобы найти пластырь, как заметил: порез мгновенно затянулся, не оставив и следа.

Зрачки его сузились. Он перевёл взгляд с гладкой кожи на багровую каплю на полу. Не показалось. Всё происходило на самом деле. В душе зародилась тревога: с телом творилось что-то неладное.

Ничего необычного в последнее время с ним не происходило, за исключением той поездки в горы. Он тогда случайно забрел в глухую деревушку, а вернувшись, слег с тяжелейшим жаром и долго пролежал в больнице.

На следующее утро перед зеркалом Су У показалось, что волосы стали заметно длиннее. Он приподнял прядь у лица и вдруг увидел: ногти тоже отросли. Обман зрения? Или последствия болезни? Стоит ли показаться врачу? Немного подумав, он решил подождать еще пару дней.

Из-за болезни и больницы Су У пришлось на время отдать кота в зоосалон. Сегодня как раз истекал срок. Приехав в салон, он забрал питомца. Однако едва оказавшись на руках у хозяина, кот задрожал всем телом, словно от дикого страха.

Су У решил, что за время его отсутствия любимец просто отвык от него.

— Туаньтуань, ты чего? Ну-ка тише, — Су У ласково погладил густую, белоснежную, как пышное облако, шерсть. — Спасибо за уход. Кажется, пока меня не было, Туаньтуань прилично набрал в весе. — Он пощекотал коту брюшко.

От прикосновения Туаньтуань на мгновение замер. Но, принявшись и уловив знакомый запах, помешкал и все же уткнулся хозяину в грудь, замерев неподвижно.

— Что вы, господин Су, не стоит благодарности! Ваш котик очень воспитанный и милый, все наши сотрудники в нем души не чают.

Обменявшись вежливостями и купив запас корма, Су У направился к дому.

На полпути телефон пиликнул. На экране высветилось сообщение с незнакомого номера и прикрепленная фотография: гибкая, изящная женщина змеей обвивала Мэн Чэнсю, а тот и не думал её отталкивать.

Перед глазами тут же всплыл вчерашний женский голос из динамика. Сердце Су У словно обдало ледяной водой. И в этот самый миг пришло сообщение от самого Мэн Чэнсю:

«Вечером приеду ужинать».

Короткая фраза мгновенно связала воедино снимок и его обыденный тон, но Су У ничего не ответил на это. Лишь напечатал:

«Хорошо».

Внешне ничего не изменилось. Но когда Су У поднял глаза на мелькавшие за окном автомобили и ряды зелени, лицо его оставалось мертвенно-бледным — точно у человека, который только что поднялся с больничной койки. Впрочем, так оно и было.

— Дядя Лю, притормозите у супермаркета, нужно купить продуктов.

— Сделаем, сяо Су!

Домой Су У вернулся около пяти вечера. Устроив Туаньтуань в лежанке, он выложил покупки на кухне, вымыл и нарезал овощи. Едва он собрался зажечь плиту, как в дверь позвонили.

Положив кухонный нож, Су У пошел открывать. На пороге, вальяжно прислонившись к косяку, стоял Мэн Чэнсю. Окинув взглядом фартук на Су У, он усмехнулся:

— Как-никак член семьи Мэн, а копошишься тут, словно кухарка.

— Я приготовил всё, что ты любишь, — спокойно отозвался Су У, чуть улыбнувшись. На вид — прежний, мягкий и безответный.

Мэн Чэнсю вспомнил вчерашнюю размолвку. Надо же, стоит сделать один звонок — и тот снова встречает с распростертыми руками. Вчерашние слова явно были лишь пустой вспышкой обиды.

С этой мыслью Мэн Чэнсю прошел в гостиную и заметил кота, лениво развалившегося в лежанке.

— А ты верен своим привычкам. Долго он у тебя уже?

Он протянул ногу, собираясь ткнуть кота носком туфли, но Туаньтуань мгновенно выгнул спину

и враждебно зашипел.

— Ого, какой характерец!

Мэн Чэнсю попытался было погладить его, но кот метнулся под диван и затаился в темноте.

— Дрянной кот, дикий. Совершенно тебе не подходит с твоим-то тихим нравом, — фыркнул Мэн Чэнсю.

Су У не стал спорить. Он опустился на колени, достал Туаньтуань из-под дивана и ласково погладил по загривку:

— Туаньтуань, не бойся. Он просто шутит.

Вернув Туаньтуань в лежанку, он смотрел, как тот, поблескивая драгоценными камнями глаз, неохотно укладывается обратно.

— Туаньтуань по характеру очень послушный, просто чужих боится, — пояснил Су У, поднимаясь.

— Чужих? — Мэн Чэнсю вспомнил злобную морду твари и усмехнулся. Впрочем, кот его мало волновал. Скользнув взглядом по Су У, он сразу перешел к делу: — По поводу вчерашнего. Пойдешь ты со мной или нет? Скажи прямо. У меня сегодня хорошее настроение, так что не устраивай сцен, как вчера. Всё равно бесполезно.

Су У не ожидал, что тот с такой легкостью переложит вину на него.

— Я устраиваю сцены?

— А кто еще? Забыли. Или снова хочешь поругаться? — Мэн Чэнсю небрежно поправил манжеты, его голос звучал отстраненно и высокомерно.

Пальцы Су У сжались так крепко, что побелели костяшки. Лицо его побледнело еще сильнее. Сколько раз этот человек уже говорил ему подобные жестокие вещи? На мгновение Су У ощутил накатившее бессилие. Улыбка окончательно сошла с его лица.

— Я не пойду. Ты можешь взять кого-то другого. Уверен, ты без труда найдешь спутницу, которая сможет тебя сопровождать.

— Другие — это не ты! Старейшина Мэн знает тебя, потому мне и приходится тащить тебя с собой! — В тоне Мэн Чэнсю проступила привычная ядовитость; он нисколько не заботился о

чувствах собеседника, бъя по самым больным местам.

— Что ж, очень жаль. Но у меня уже запланирована встреча с друзьями, так что пойти я не смогу, — вновь отказал Су У.

Мэн Чэнсю никак не ожидал, что кроткий и покорный Су У ответит отказом несколько раз подряд. В душе закипело раздражение. Но, глянув на подготовленные для ужина продукты — его любимые блюда, — он решил, что Су У просто снова пытается привлечь внимание и набить себе цену.

Но в этот раз уступать он не намеревался.

— Что для тебя важнее: твои друзья или мои дела? Не путай главное с второстепенным, Су У!

— Главное с второстепенным? — Су У поднял на него глаза. На лице не осталось и тени прежней кротости — только ледяное спокойствие.

Когда глубоко мягкий человек принимает такой вид, это означает лишь одно: он доведен до предела.

Но Мэн Чэнсю было плевать на его чувства. Окинув его презрительным взглядом, он насмешливо выгнул бровь:

— Ого, неужели разозлился? Из-за какого-то постороннего человека будешь вымещать злобу на мне?

— Друзья — не посторонние люди, — серьезно возразил Су У. А затем добавил тихим, но звенящим голосом: — И почему я, по-твоему, не имею права на тебя злиться?

Мэн Чэнсю поперхнулся, но тут же скривил губы в холодной усмешке:

— Указываешь мне, что делать? А какое у тебя право говорить, что я прав или не прав? Ты ведь сам приполз ко мне, лишь бы получить мужчину, забыл?

— Что?.. Ты правда так обо мне думаешь? — У Су У перехватило дыхание. Грудь сжали невидимые тиски. Он не мог поверить, что Мэн Чэнсю смотрит на него именно так.

Мэн Чэнсю даже не изменился в лице:

— А разве нет?

Су У собрал последние силы, чтобы встретить взгляд этих темных, глубоких глаз. В них не было и капли любви — лишь холодная, отстраненная надменность. Словно лезвие гильотины, этот взгляд рубил последние остатки его надежд.

Су У сжал кулаки, а затем медленно разжал их.

В памяти всплыли годы эмоционального холода, бесконечные сплетни и интрижки на стороне... Вспомнился день, когда он предложил: если любви нет, давай расстанемся, и ты найдешь себе кого-то другого.

Тогда Мэн Чэнсю лишь издевательски бросил:

«Я бы и сам рад развестись, да только развод прямо сейчас ударит по моей репутации и бизнесу. Так что не строй иллюзий — твои предложения звучат так, будто ты напрашиваешься на уговоры. Смешно и наивно».

Тогда Су У казалось, будто его рану обильно полили солью. Каждое прикосновение причиняло дикую, разрывающую боль.

— Объясни мне тогда... что означает это фото? — Су У включил экран и протянул ему телефон.

Мэн Чэнсю скользнул взглядом по снимку и равнодушно фыркнул:

— Подумаешь, баба. Что, заревновал? Но она хотя бы умеет развлечь в постели, стонет сладко и куда послушнее тебя, когда дело доходит до поз.

Мэн Чэнсю цинично ухмыльнулся и, шагнув ближе, наклонился к самому его уху:

— Кстати говоря... с тех пор как ты перебрался в эту паршивую квартирку, ты вечно корчишь из себя недотрогу и не подпускаешь меня. Признайся, завидки берут? Совсем изголодался и хочешь, чтобы я тебя трахнул?

Он растоптал остатки достоинства Су У, не стесняясь в выражениях, и с глумливой ухмылкой добавил:

— Если так подгорает — сходи поучись у других, как нужно ублажать мужчину.

Су У медленно погасил экран. Улыбка навсегда исчезла с его лица.

— Мэн Чэнсю, давай разведемся.

За окном поднялся ветер, тоскливо завывая в переулках. Вдали ревело море; моряки на шхунах спешно убрали паруса, уходя от надвигающегося шторма.

— Твой бизнес на подъеме, так что развод не принесет тебе убытков. Я уйду без гроша, мне ничего от тебя не нужно. Что касается отца — я сам с ним поговорю. После развода ты будешь свободен и сможешь крутить романы с кем угодно, не связывая себя статусом женатого человека.

Голос Су У звучал тихо и ровно. Никакой истерики, никаких бурных эмоций.

Никто бы не поверил, что эти несколько простых фраз подводили черту под десятилетней историей его любви.

— И еще... — Су У впервые посмотрел на него с таким отвращением. — Ты мне омерзителен.

Мэн Чэнсю даже не воспринял его слова всерьез. Напротив, он посчитал это очередной глупой угрозой и пренебрежительно хмыкнул:

— Развод? Из-за такой мелюзги?

<http://bllate.org/book/20050/1990490>